

О беличьём

как хорошо и филигранно мелко
из колеса выпрыгивает белка
и ружья не выстреливают в тире
и умирает птичка в объективе

как хорошо когда продольно ветру
бегут мои желанья в стиле ретро
и смотришь вдаль и думаешь а мне бы...
когда как старый пруд мелеет небо

привычного излечена саркома
нет ни одной из истин мне знакомой
здесь солнце пьёт лучами лёгкость речи
и кажется что мир бесспорно вечен

но у колёс мелодия слепая
под скрип колёсный белка засыпает
и птичка возвращается обратно
в уютный домик фотоаппаратный...

Настроенческое

и никто тебе не нужен
и никто себе не нужен
и никто теперь не нужен
говорят марионетки
оброненную ранеткой
я лежу не стало б хуже
гаснут звёзды стынет ужин
вдохновенье стало редким

паутиной тарантино
с полок пялится рутина
безотрадная картина
чай и булочки на завтрак
настроение по сартру
мне из дома бы уйти но
любопытный буратино
хочет знать что будет завтра

но подобием кошмара
как пиявка дуремара
то ли морра то ли мара
всё торчит бельмом под глазом
и гадаешь хлопнуть сразу
или прежде взять сигару
выжрать виски и омара
и уйти в другую фазу

устремляюсь мыслью к плюку
настроение по глюку
неизбежному каюку
наступить не дам ни шанса
сколько можно в доме шастать
и стрелять в меня из лука

я ору а он ни звука
издевается ушастый

скоро полночь на часах
здравствуй пушкин сукин сан

День наподобие маятника...

день наподобие маятника
тишь переходит в тишь
улицы сонные люди двory дома
всё завершается в точке где ты грустишь
там где случается только твоя зима

ветер гуляет по городу как босяк
вскоре становится шумом в твоём лесу
динь-дон говорит небо-колокол на сносx
уверовав в то что однажды его снесут

убегает суп на плите...
снова забыла...кто же починит кран...
помнишь однажды всё было как ты хотел
помнишь мы лучшее прятали в instagramm

и где это вечное пиво друзья футбол
сброшены в тайный до ночи горящий чат
я тишиной как ширмой закрою боль
чтобы она перестала во мне кричать

электростальская пастораль

собака гоняет рабочих
сгружающих землю на даче
а нам прогулявшим до ночи
беда от истерик собачьих

таджики вполне терпеливы
молчат поднимают участок
желудок желает долива
глоток и затяжка за счастье

шикарное было веселье
шашлык и окрошка на квасе
сидячее утром похмелье
и гейзеры грязи на трассе

мой пёс никого не гоняет
я в доме с собакою заперт
и с пивом жене изменяю
но здесь бы и трезвенник запил

а рядом с забором ремейком
икая бессонной субботой
садовая плачет скамейка...
ведь завтра опять на работу

Хорошо начинается август...

Хорошо начинается август –
вот беседки расплывчатый абрис
и взъерошенных звёзд витражи,
вот, заложники вечери тайной,
мы на старых качелях болтаем –
так под небом качается жизнь,
я прошу - обо всём расскажи...

пьётся пиво, дымит сигарета
мы остывшие к ночи секреты
выпускаем на волю, как птиц,
и, спокойствием странным ведома,
в этот миг ощущаю – я дома,

продлевается листьями лиц
августовский восторг без границ

пять утра. к изумленью соседа
дотлевают окурком беседа,
он бурчит «дураки – дураки»,
только память спешит удержаться
там, где лето должно продолжаться
до бессрочной сентябрьской тоски –
это лето собой нареки

хорошо продолжается август...

на приводе на привязи у припяти
стоим и ждём до срока нас не выпейте
нам так милы ромашки маки лютики
но мы не знаем люди-мы/не-люди-мы

небесные морские земноводные
но кажется счастливые свободные
идём себе от пристани до пристани
а припять в нас все явственней и пристальной

и думаем не конечно не кончено
пока звенят земные колокольчики
и веруем отмолено отсрочено
не ведая что привязь укорочена

наивные ни бекаем ни мекаем
и мекку ойкуменную кумекаем
но мекка где и мена где и мера где
когда всю жизнь на привязи на приводе

и вот уже нигде...

понимают поэтов поэты –
не-поэты стоят в стороне,
но крупица неясного света
всё равно оседает на дне
но слеза сотворённого бога
в тёплый грунт проникает сама,
сквозь него прорастая тревогой,
так похожей на проблеск ума
так от горечи сглаза и порчи
избавляет живая вода -
и поэтому хочешь – не хочешь –
заповедное слово отдай,
и поэтому стоя над бездной
с неприкаянным сердцем в горсти
знай, что в мир, для тебя бесполезный,
ты до срока себя отпустил
доживать одинокой монадой,
астероидом слабо мерцать,
и не надо не надо не надо
эту правду в себе отрицать
разбредутся мечты и сюжеты –
отголоски ночного луча...
понимают поэтов поэты –
не-поэты, внимая, молчат...